

И.С. Карабулатова, М.Ю. Никитин

**ИНОЯЗЫЧНАЯ VS НАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ:
ЛИНГВОКОНФЛИКТОГЕННЫЙ ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОЙ
ГЕОПОЛИТИКИ**

Глобализационные процессы быстро и существенно трансформируют саму мировую систему языков, включая все страны вне зависимости от их интегрированности в мировое экономическое пространство, в итоге трансформируется сама суть языка. Рассматриваются процессы в современной терминосистеме сквозь призму обострения и/или нивелирования лингвоконфликтности как нового вызова геополитики в когнитивной войне за сознание реципиентов. Поражение СССР в холодной войне актуализировало этнотравму, которая нашла свое отражение и в терминообразовании в языках постсоветского/постсоциалистического мира. Впервые введено такое понятие, как терминологический потенциал языка. Рассматривается высокий и низкий терминологический потенциал языка на конкретных примерах.

Ключевые слова: терминология, терминологический потенциал языка, конфликт, опасность, геополитика, манипулемы.

I.S. Karabulatova, M.Yu. Nikitin

**FOREIGN VS NATIONAL TERMINOLOGY:
A LINGUO-CONFLICTOGENIC CHALLENGE OF MODERN GEOPOLITICS**

Globalization processes are rapidly and significantly transforming the world language system itself, including all countries, regardless of their integration into the global economic space, as a result, the very essence of language is transformed. The authors consider the processes in the modern terminological system through the prism of aggravation and/or leveling of linguistic conflict as a new challenge of geopolitics in the cognitive war for the consciousness of recipients. The defeat of the USSR in the Cold War actualized the ethnotrauma, which was reflected in the term formation in the languages of the post-Soviet/post-socialist world. For the first time, the authors introduce such a concept as the terminological potential of a language, considering the high and low terminological potential of a language on specific examples.

Keywords: terminology, the terminological potential of a language, conflict, dangerous, geopolitics, manipulems

Актуальность заявленной темы связана с тем, что в современном мире большое внимание уделяется проблеме информационных войн, которые вступили в фазу когнитивной войны за сознание реципиентов, в аспекте геополитического противостояния России и западных стран. При этом феномен терминообразования и тер-

минофункционирования не рассматривается в контексте лингвоконфликтности современной информационной войны. Однако развитие человеческой цивилизации таково, что любой язык не может существовать изолированно, эволюционируя по каким-то своим законам. Современная терминосистема языков постсоциалисти-

Карабулатова Ирина Советовна

доктор филологических наук, профессор, профессор-исследователь кафедры иностранных языков филологического факультета. Российский университет дружбы народов, Москва; эксперт кафедры машинного обучения и цифровой гуманитаристики. Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет), Москва. Сфера научных интересов: психолингвистика, цифровая гуманитаристика. Автор более 270 опубликованных научных работ.

Электронная почта: radogost2000@mail.ru

Никитин Максим Юрьевич

аспирант кафедры русского языка. Воронежский государственный педагогический университет, город Воронеж. Сфера научных интересов: русский язык, конфликтология, языкознание.

Электронная почта: 5183836@gmail.com

ческого мира отражает стратегии догоняющего развития (Catch up strategies), которыми руководствуются не только Россия, но и другие быстроразвивающиеся страны, что составляет исключительную специфику языкового развития этих стран. Таковы, например, Китай, Белоруссия, Украина, Казахстан, Узбекистан, Польша, Венгрия и др.

Эти стратегии характерны прежде всего для геополитики, поскольку используют так называемое преимущество отсталости, или «срезания углов», когда передовые технологии заимствуются у развитых стран наряду с методами хозяйствования и общественных институтов [9]. В результате такая стратегия ускоряет путь достижения наилучших результатов до кратчайших сроков. Изучение проблематики терминологии в геополитике как маркера лингвоконфликтотенности является одной из важных задач современной лингвистики.

Цель данной статьи – определение места терминологии в современной информационной геополитической войне и описание характерологических особенностей терминологического потенциала языка.

Основные задачи статьи: рассмотреть понятие «терминологический потенциал

языка»; выделить сущностные характеристики термина как геополитического и лингвоконфликтотенного феномена; определить основные формы проявления терминологического потенциала языка; проиллюстрировать примерами использование терминосистемы языка в современных информационных войнах.

Научная новизна определяется выявлением основных форм терминологического потенциала языка, введением самого понятия «терминологический потенциал языка», рассмотрением терминосистемы с позиций геополитической безопасности и лингвоконфликтотенности. Теоретическая значимость статьи состоит в расширении лингвистического знания о терминосистеме, вводе новых понятий, поясняющих специфику использования терминосистемы в геополитических войнах нового типа. Практическая значимость – в возможности использования в практике журналистов, политологов, конфликтологов, лингвистов, психологов по работе с потенциально опасными текстами, содержащими в себе лингвоконфликтотенность, проявляющуюся в различной степени на разных ярусах языка, в том числе и на уровне терминосистемы.

Методы исследования традиционны для такого рода работ: первичный и вторичный анализ научной литературы, наблюдение, обобщение, синтез собственного опыта работы в сфере практической конфликтологии.

Глобализация вывела на первый план семантическое ядро специальных терминоориентированных языков (так называемых профессиональных языков) «нового времени» (типа LegalTech, FinTech, HealthTech, общих ИТ, журналистики, банковского дела и экономики, рекламы и PR), что вызвало изменения в когнитивной картине мира человека, для которого многие термины цифровой сферы стали привычными. При этом даже отдельные термины стали приобретать новые смыслы или претерпевать трансформации из-за новых веяний в геополитике. Например: *телевидение* – «телевизиясы» / «Теледидар» (казахский), «TV» (во многих языках – финском, узбекском, венгерском), «телебачення» (украинский), «телевизион» (таджикский), «the television» (английский), «la télé» (французский), «telewizor» (туркменский); *Интернет* (в той или иной огласовке практически одинаково во всех языках мира, кроме казахского) – «галамтор» (казахский); *программист* – «бағдарламашы» (казахский), «программист» (татарский), «програміст» (украинский), «programmist» (туркменский); *цифровизация* – «цифрландыру» (казахский), «цифрлаштыру» (татарский), «digitalizacja» (польский); *нейросеть* – «нейрондық желі» (казахский), «sieć neuronowa» (польский), «nervová síť» (чешский); *банковская экосистема* – «банкны экосистем» (монгольский), «банктік экожүйе» (казахский), «bank ekotizimi» (узбекский); *сторителлинг* – «vuprávění» (чешский), «әңгімелеу» (казахский), «narrativa» (итальянский), «opowiadanie historii» (польский),

«аңгеме» (киргизский); *цифровая платформа* – «сандық платформа», «цифрлық алаң» (казахский), «raqamli platforma» (узбекский).

Терминология ИТ-сферы, как правило, продвигает англоязычные определения, поскольку английский язык является ведущим в этой области [3], при этом исследователи подчеркивают необходимость культуры перевода как профессиональной компетенции лингвиста [2]. В качестве примера возьмем понятие «цифровая платформа». Так, *цифровая платформа* в казахском языке – это «сандық платформа», «цифрлық алаң», что созвучно в некоторой степени с киргизским «санарип платформа», «санариптик аянтча», польским «platforma cyfrowa», украинским «цифрова платформа». При этом в узбекском «raqamli platforma» сопряжено с арабским *مِنَصَاتٌ مُّصَنَّنَةٌ* [minasat raqmia]. В то же время в чешском «digitální platforma» входит в одну группу с итальянским «piattaforma digitale», немецким «digitale Plattform». Несколько отлично французское наименование «plateforme numérique», которое в какой-то степени родственно понятию цифры (номера).

Сам характер развития общества в электронно-цифровом формате обнаруживает ярко выраженные глобализационные социально-лингвистические тенденции, которые полностью адаптировались к сфере профессиональных языков «нового времени». Современная терминология, по мнению М.А. Никулиной, реализуется в зоне «межъязыковой вариант термина» [5]. Особенно отчетливо мы видим это на примере терминов «цифровой эпохи», хотя межъязыковые варианты встречались и ранее. Например: *телевидение* – «the television», «Телевизион», «телевизиясы», TV, TEVE, но «теледидар», «интервизия/интервидение», «телебачення». Следует отметить, что «теледидар» появилось сравнительно недавно в казахском языке, вытеснив преды-

Иноязычная vs национальная терминология: лингвоконфликтогенный вызов современной геополитики

дущий термин «телевизия», который стал ассоциироваться с русским телевидением. Стремление постсоветских стран внедрить новые термины взамен старых, которые вошли в корпус языка под влиянием посреднической роли русского языка, на наш взгляд, характеризует скрытый конфликт, который демонстрирует лингвоконфликтогенность даже в области терминосистемы.

В связи с этим возникает справедливый вопрос: нужны ли иноязычные термины? И если да, то насколько они нужны? Традиционно мировыми языками науки считаются греческий, латынь, арабский, французский, английский, немецкий. Вклад русского языка в мировую терминосистему не столь глобален, как это порой преподносится идеологами с разных сторон баррикады. Мы можем говорить, что русский язык находится в стадии формирования как мировой язык научного осмысления и практики. Большинство политиков и отдельные исследователи в разных странах склонны к популистским утверждениям, что необходимо нивелировать заимствования в терминосистеме национального языка, стараясь формировать этноориентированную терминосистему в языке государствообразующего народа страны, апеллируя к угрозам витальности языка и самого государства.

Опасно ли использование международной терминологии для витальности национального языка? Понятие «опасность» воспринимается носителями любого языка негативно, хотя на самом деле подразумевает фиксацию неприятной возможности больше как некоей абстрактной возможности, нежели как реальной угрозы. При этом в понятии «угроза» отражается большая степень реальности наступления этой неприятной возможности. По существу, опасность переходит в угрозу, подобно тому как абстрактная возможность переходит в реальную [1]. Угроза

есть возрастание вероятности реализации неприятной возможности, она обозначает и выражает эту возросшую степень вероятности. Итак, различие между опасностью и угрозой связано со степенью реальности и уровнем вероятности неприятной возможности. Достаточно вспомнить попытки славянофилов заменить в русском языке заимствованные слова русскими/славянскими аналогами, типа калоши – мокроступы и так далее. История рассудила этот спор, однако мы можем наблюдать, что такого рода процессы сейчас идут на постсоветском пространстве. В этом плане весьма показателен пример с «телевизиясы» и «теледидар», в котором часть с корневой морфемой «-виз-» ассоциативно отождествлялась с русским языком, а русский язык перестал восприниматься как язык – посредник международной терминологии. Можно сказать, что таково «эхо» этнотравмы, как указывает академик Г.В. Осипов [6], вследствие общего советского прошлого под влиянием «окна Овертона», или «окна дискурса» [8]. Таким образом, термин может выступать как свернутый текст и свернутый миф о явлении, факте, событии, открытии. В связи с этим показательны математические термины, которые обладают ярким ассоциативным шлейфом. Например, трактриса иначе называется линией влечения, или кривой погони.

Исходя из этого, полагаем, что обнаружить намерение – это значит обнаружить, понять скрытый смысл самого текста, в котором используется тот или иной термин. Собственно говоря, только в этом случае мы можем говорить об авторских или читательских смысловых сдвигах терминологически окрашенного текста. В связи с этим мы определяем смысл термина как некоего субъекта коммуникации в виде нулевой точки отсчета в смыслогенезе.

Не секрет, что цифровизация приводит к интенсификации наукообразности

современной жизни. Отсюда и высокая степень «диффузии» терминологической лексики в обыденной речи, что может стать источником «коммуникативных помех», обусловленных недопониманием значения термина и/или неадекватным терминологическим употреблением, что характеризует уже языковую личность [7]. При этом сами коммуникативные помехи являются той «серой зоной», которая запускает манипуляции вообще, а геополитические манипуляции – в частности.

Под геополитической манипуляцией мы понимаем комплекс манипулем в разных типах дискурса, автор которых нацелен на изменение базовых установок реципиента с последующей трансформацией его этносоциальной идентичности, культурных ценностей, продвижением когнитивных искажений в картине мира, с неявным или скрытым побуждением к разным действиям, поступкам в виртуальном мире или в реальности, направленных на пересмотр внутренней и внешней геополитики. В свою очередь манипулема (термин И.П. Савчук, И.С. Карабулатовой [7]) выступает как прием манипуляции.

Однако, когда мы говорим о геополитической манипуляции в терминосистеме, мы подразумеваем стратегию манипулирования общественным сознанием, направленную на:

1) осуществление изоляционной политики общества от мировых процессов (избыточность этноориентированного терминообразования вместо устоявшихся международных терминов);

2) размывание границ этноса, его растворение в мировом пространстве с потерей самостоятельности с постепенной управляемой ассимиляцией вплоть до полного исчезновения народа и государства (чрезмерное увеличение заимствованной терминологии и лексики в языке-реципиенте).

Какими нам видятся задачи лингвистов?

Прежде всего необходимо проведение анализа способов выражения специальных и узкоспециальных понятий и осуществление просветительской деятельности в обществе. Такой мониторинг направлен на выявление *терминологического потенциала* (наш термин. – И.К.) в родном языке. Мы предлагаем использовать понятие «терминологический потенциал» как возможность использования лексических средств языка для передачи терминологических понятий, при этом терминологический потенциал может быть либо высоким, либо низким. Так, при высоком терминологическом потенциале обнаруживается возможность использования лексических средств родного языка. Для низкого терминологического потенциала характерно определение степени использования заимствований из других языков с высоким терминологическим потенциалом. Оба типа терминологического потенциала реализуются тремя путями:

1) использования терминов из смежных областей знания, а также лексики общетерминологического характера;

2) переосмысления лексики из общелитературного языка;

3) устранения лакун в языке, например: *сторителлинг* – «эңгімелеу» (казахский), «Narrativa» (итальянский), «Opowiadanie historii» (польский), *спутник* – «спутник», но *спутниковое* – «жер серігі».

Таким образом, мы можем сделать выводы о том, что сегодня, когда информационная война перешла в фазу когнитивной войны, или войны за сознание реципиентов, роль лингвистов выросла многократно, при этом терминосистема также становится включенной в формат геополитического противостояния. Геополитическая манипуляция в терминосистеме обнаруживает трансформации картины мира носителя языка в контексте политики «мягкой силы», меняя этносоциокультурную иден-

Иноязычная vs национальная терминология: лингвоконфликтотгенный вызов современной геополитики

тичность (либо в чрезмерный национализм вплоть до фашизма, либо в отрицание собственной идентичности).

При выборе того или иного пути как некоего сценария [4] доминирующую роль играет обращение к истории, к накоплен-

ному опыту развития мировой терминосистемы, а также системы языков как таковой, что позволяет запустить по-новому поиск путей в терминообразовании и переинтерпретировать существующие и/или возможные аналогии в эпоху постправды.

Литература

1. Карабулатова И.С. Проблемы создания цифровой библиотеки для оценки потенциально опасных текстов (ПОТ) в современном новостном дискурсе // Вопросы современной лингвистики и изучения иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта: сб. науч. тр. Междунар. науч. форума, посвящ. Всемирн. дню науки за мир и развитие. М.: РУДН, 2020. С. 3–12.
2. Карабулатова И.С., Савчук И.П., Родь О.Я., Москвина Д.Я. Предмет и объект как основополагающие принципы теории перевода // Педагогическое наследие И. Алтынсарина в эпоху глобальных вызовов и перемен: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Аркалык: АргПИ им. И. Алтынсарина, 2021. С. 174–181.
3. Ким В.Н., Капранова Л.В. Влияние развития информационных технологий на английский язык // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-razvitiya-informatsionnyh-tehnologiy-na-angliyskiy-yazyk> (дата обращения: 12.10.2021)
4. Костылева Т.А., Карабулатова И.С., Данилова А.Д. Сценарный подход в современном образовании // Мир науки, культуры и образования. 2020. № 5 (84), 130–132.
5. Никулина М.А. Особенности становления и развития русскоязычных терминологических систем «нового времени» (на примере терминосистемы рыночной экономики) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 13 (842). С. 102–115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stanovleniya-i-razvitiya-russkoyazychnyh-terminologicheskikh-sistem-novogo-vremeni-na-primere-terminosistemy-rynochnoy> (дата обращения: 12.10.2021)
6. Osipov G., Karabulatova I., Shafranov-Kutsev G., Kononova L. Ethnic trauma and its Echo in today's mental picture of the world among the peoples of the post-soviet states: an interethnic conflicting discourse unfolding in Russian's ethnolinguistic information space // Central Asia and the Caucasus. Journal of Social and Political Studies. 2016. Vol. 17. Issue 2. Pp. 87–94. URL: http://www.ca-c.org/journal/2016/journal_eng/cac-02/10.shtml
7. Савилова С.Л., Тхи Тхао Динь, Тхань Хуен Данг. Заимствованная терминология в речи групповой языковой личности студента высшей школы ТПУ (на примере конференций ТПУ «ЭТО и КАЯК») // Молодой ученый. 2015. № 12 (92). С. 949–952. URL: <https://moluch.ru/archive/92/20250/> (дата обращения: 11.10.2021)
8. Савчук И.П., Карабулатова И.С. Мифолингвистическая интерпретация сакрального геополитонима Сибирь как «окно Овертона» в военном кинодискурсе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2021. № 1 (272). С. 116–125.
9. Шапанов А.К. Характеристика отдельных геополитических технологий, применяемых в современном геополитическом процессе // Вестник ЗабГУ. 2015. № 4 (119). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-otdelnyh-geopoliticheskikh-tehnologiy-primenyuemyh-v-sovremennom-geopoliticheskom-protseste> (дата обращения: 13.10.2021).

References

1. Karabulatova I.S. (2020) Problemy` sozdaniya cifrovoj biblioteki dlya ocenki potencial`no opasny`x tekstov (POT) v sovremennom novostnom diskurse [Problems of creating a digital library for evaluating potentially dangerous texts (POT) in modern news discourse]. *Questions of modern linguistics and the study of foreign languages in the era of artificial intelligence*. Moscow: RUDN. Pp. 3–12. (In Russian).
2. Karabulatova I.S., Savchuk I.P., Rod O.Ya., Moskvina D.Ya. (2021) Predmet i ob`ekt kak osnovopolagayushhie principy` teorii perevoda [Subject and object as fundamental principles of translation theory]. *I. Altynsarin's pedagogical heritage in the Era of global challenges and changes*. Arkalyk: I. Altynsarin ArGPI. Pp. 174–181. (In Russian).
3. Kim V.N., Kapranova L.V. (2021) Vliyanie razvitiya informacionny`x texnologij na anglijskij yazy`k [The influence of information technology development on the English language]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. No 2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-razvitiya-informatsionnyh-tehnologiy-na-anglijskiy-yazyk> (date of application: 12.10.2021). (In Russian).
4. Kostyleva T.A., Karabulatova I.S., Danilova A.D. (2020) Scenarny`j podxod v sovremennom obrazovanii [Scenario approach in modern education]. *The world of science, culture and education*. No 5 (84). Pp. 130–132. (In Russian).
5. Nikulina M.A. (2020) Osobennosti stanovleniya i razvitiya russkoyazy`chny`x terminologicheskix sistem «novogo vremeni» (na primere terminosistemy` ry`nochnoj e`konomiki) [Features of the formation and development of Russian-language terminological systems of the “new time” (on the example of the terminological system of the market economy)]. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*. No 13 (842). Pp. 102–115. (In Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stanovleniya-i-razvitiya-russko-yazychnyh-terminologicheskix-sistem-novogo-vremeni-na-primere-terminosistemy-rynochnoy> (date of application: 12.10.2021).
6. Osipov G., Karabulatova I., Shafranov-Kutsev G., Kononova L. (2016) Ethnic trauma and its Echo in today's mental picture of the world among the peoples of the post-soviet states: an interethnic conflicting discourse unfolding in Russian's ethnolinguistic information space. *Central Asia and the Caucasus. Journal of Social and Political Studies*. Vol. 17. Issue 2. Pp. 87–94. (In Russian). http://www.ca-c.org/journal/2016/journal_eng/cac-02/10.shtml
7. Savilova S.L., Thi Thao Dinh, Thanh Huen Dang. (2015) Zaimstvovannaya terminologiya v rechi gruppovoj yazy`kovej lichnosti studenta vy`sšej shkoly` TPU (na primere konferencij TPU «E`TO i KAYaK») [Borrowed terminology in the speech of a group language personality of a TPU higher school student (on the example of TPU conferences “THIS is a KAYAK”)]. *Young Scientist*. No 12 (92). Pp. 949–952. (In Russian). URL: <https://moluch.ru/archive/92/20250/> (date of request: 11.10.2021).
8. Savchuk I.P., Karabulatova I.S. (2021) Mifolingvisticheskaya interpretaciya sakral`nogo geopolitonima Sibir` kak «okno Overtona» v voennom kinodiskurse [Mytholinguistic interpretation of the sacred geopolitonym Siberia as an “Overton window” in the military film discourse]. *Bulletin of the Adygea State University. Series: Philology and Art History*. No 1 (272). Pp. 116–125. (In Russian).
9. Sharapov A.K. (2015) Charakteristika otdel`ny`x geopoliticheskix texnologij, primenyaemy`x v sovremennom geopoliticheskom processe [Characteristics of individual geopolitical technologies used in the modern geopolitical process]. *Bulletin of ZabGU*. No 4 (119). (In Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-otdelnyh-geopoliticheskix-tehnologiy-primenyaemyh-v-sovremennom-geopoliticheskom-protsesse> (accessed: 13.10.2021).